

Глава 100. Парк развлечений Ангела 30

Раз уж догадка появилась, её нужно проверить.

Лу Хуэй быстро прикинул в уме:

— Если после того, как стены вернутся в исходное состояние, эти Жнецы замирают и начинают патрулировать ограниченный участок, у нас есть готовый подопытный кролик. Два поворота налево отсюда.

То есть тот самый Жнец, что гнался за ними. Он был совсем рядом.

Мин Чжаолинь вспомнил:

— У черепа того Жнеца была одна особенность.

Он снова достал мелок и быстро набросал контур на стене. Лу Хуэй не закладывал в него художественных талантов, так что рисунок вышел так себе, но суть Мин Чжаолинь уловил.

Лу Хуэй забрал у него мел, уверенно дорисовал детали и наконец собрал черты лица:

— Сюй Чжифань. Он отвечал за колесо обзора.

Мин Чжаолинь задумался. Заметив его выражение, Лу Хуэй спросил:

— О чём думаешь?

Мин Чжаолинь кивнул на рисунок:

— А-Мань, и это ты называешь «немного умею»? — усмехнулся он.

Лу Хуэй развёл руками:

— Что поделать, гений — он и есть гений.

Мин Чжаолинь лишь тихо хмыкнул.

Лу Хуэй не обиделся, лишь потянулся, разминая затёкшие мышцы:

— Пошли. Решим всё быстро.

Короткого отдыха хватило, чтобы он снова пришёл в форму. Ведь ранее он задыхался не просто от бега. Четыре минуты на пределе, параллельно вычисляя координаты и отслеживая каждого Жнеца — всё равно что решать задачи по высшей математике, убегая от тигра. Мозг просто не успевал перераспределить ресурсы, а от перегрузки можно было и вовсе забыть, как дышать. Поэтому, когда они остановились, ему казалось, что лёгкие сейчас лопнут. Но сейчас, когда дыхание выровнялось, Лу Хуэй снова был готов действовать.

Мин Чжаолинь тоже был за «быструю разделку», поэтому шагнул следом. На пути им попалась ещё одна коробка с сюрпризом. Не колеблясь, они вскрыли её. Внутри оказалась не карта и не игрушка, а книга. Детская книжка с картинками, на обложке которой значилось:

[Парк развлечений Кролика]

Лу Хуэй на секунду замер, присел на корточки, упёрся локтями в колени и, посмотрев на стоящего рядом Мин Чжаолиня, потрянул книжкой:

— Вот это уже интересно.

Мин Чжаолинь тоже опустился на одно колено, чтобы рассмотреть находку.

Книжка явно была для малышей, ещё не умеющих читать. Без текста, только яркие, простые иллюстрации. Сюжет незамысловатый: кролик гуляет целый день по парку, где всё стилизовано под кроликов, и ест мороженое со вкусом морковки. Всего несколько страниц. Пролистали — и всё. Никаких других подсказок.

Но для них даже одно название стало мощнейшей зацепкой. Потому что...

[Лабиринт Ангела] раньше назывался [Лабиринтом Кролика].

А теперь всплывает [Парк развлечений Кролика]. Не намекает ли это на то, что Парк развлечений Ангела когда-то был именно таким? Да... Лу Хуэй считал вероятность крайне высокой.

Он захлопнул книжку. Тащить с собой громоздкую вещь было неудобно, поэтому он вернул её в коробку.

Затем, воспользовавшись острым слухом Мин Чжаолия, они нашли нужного Жнеца. Завидев их, у того тут же вспыхнул красный свет в пустых глазницах черепа, и взмахнув косой, он ринулся в атаку. Лу Хуэй не стал медлить и чётко выкрикнул:

— Сюй Чжифань!

Жнец замер. Коса в его руке первой рассыпалась дымкой, обвилась вокруг шеи и превратилась в бейдж. Кости начали обрастать плотью, и вот уже перед ними стоял тот самый сотрудник, которого Лу Хуэй видел ранее.

Сюй Чжифань внимательно посмотрел на него и произнёс фразу, словно считанную с карточки:

— Студент, поздравляю, вы нашли меня. Вы можете задать один вопрос, но я отвечу лишь «да» или «нет». Следовательно, вопрос должен быть закрытым.

Лу Хуэй на секунду задумался:

— Можно посоветоваться с напарником?

— Разумеется. — кивнул Сюй Чжифань. — На обсуждение вам даётся четыре минуты.

Лу Хуэй тут же перевёл взгляд на Мин Чжаолия:

— Насчёт жертвоприношений спрашивать не будем. Финиша и выхода из лабиринта — тоже.

Мин Чжаолия кивнул, бросив спокойно:

— Местоположение финиша уточнять не нужно.

Он уже заметил, что пруд находится ровно в центре лабиринта. Священный пруд Ангела тоже расположен в центре парка. И во всём лабиринте он был единственным. Сложности задания и так хватало. Если бы пруд не оказался финишем, и им пришлось бы искать его, вскрывая коробки, сложность явно превысила бы нормы для второго отборочного тура. Это было бы уже непомерно сурово. По крайней мере, так думал Лу Хуэй.

Он спокойно спросил Мин Чжаолия:

— «Сяо Гу»?

Мин Чжаолия понял его мысль. Подумав, он ответил:

— Спрашивай. Если что, найдём ещё одного.

И правда.

Всё же Лу Хуэй считал, что с этой наградой стоит быть поосторожнее...

Ладно, проехали. Сейчас рядом Мин Чжаолинь, так что есть возможность проверить гипотезу.

Лу Хуэй посмотрел на Сюй Чжифаня:

— «Сяо Гу» — это нечто иное, чем вы?

Он даже избегал местоимения «вы» во множественном числе, опасаясь, что Сюй Чжифань отнесёт его к числу персонала. Если «Сяо Гу» тоже сочтут сотрудником, утвердительный ответ окончательно запутает картину.

Сюй Чжифань ответил мгновенно:

— Да.

Лу Хуэй кивнул:

— Спасибо.

Сюй Чжифань на секунду замер, внимательно посмотрел на него, затем почтительно поклонился и развернулся, уходя прочь.

Мин Чжаолинь, лениво крутя прядь волос, бросил мимоходом:

— Его шаги мгновенно прекратились.

— Вряд ли кто-то ждал от него признаков жизни. — спокойно ответил Лу Хуэй. — Впрочем, это подтверждает мою догадку: «Обрести жизнь через смерть» означает переход из состояния «мёртвого» в состояние «живого».

Под «живым» он подразумевал не биологическое существование, а внешнюю имитацию человека, которая на деле оставалась лишь пустой оболочкой.

— И моя теория насчёт прятков тоже верна: прячемся не только мы, но и персонал. — добавил он.

Услышав это, пальцы Мин Чжаолия замерли. Он перевёл взгляд на напарника. Лу Хуэй встретился с ним глазами и вопросительно приподнял бровь. Мин Чжаолия лишь слегка изогнул губы в улыбке, но промолчал.

От этого Лу Хуэю стало не по себе: «???»

С чего бы это вдруг он улыбнулся и тут же замолчал? Без причины? Опять его клинит?

Не дав Лу Хуэю задать вопрос, Мин Чжаолия слегка склонил голову:

— Кто-то идёт.

Походка у каждого уникальна — сказывается обувь, привычки, телосложение. Но чтобы различить шаги в гуле лабиринта, нужен безупречный слух. Лу Хуэй тоже услышал приближающиеся шаги, но опознать их по звуку не мог. Зато по выражению лица напарника понял, что идут свои.

Спустя мгновение из-за угла действительно показались Нянь Пинчу, Ци Бай и Яо Хаохао.

Удивительно. Ци Бай и Нянь Пинчу всё-таки нашли друг друга.

Лу Хуэй сразу спросил:

— Вы так быстро встретились?

— Мне повезло. — отозвался Нянь Пинчу. — Вскрыл несколько коробок, и выпала функциональная карта. Она мгновенно телепортирует напарника. Так я и вытащил Бай Ци.

— А когда стены стали прозрачными, мы поняли, что находимся недалеко друг от друга. — добавила Яо Хаохао. — Просто перекричались и собрались.

Она бросила взгляд на Нянь Пинчу:

— У него память неплохая. Пока бежал, заметил, где были вы с Мин Чжаолием, вот мы и двинулись сюда.

Яо Хаохао называла Мин Чжаолия либо «он», либо полным именем. Она действительно испытывала по отношению к нему страх, но это был именно страх, а не благоговение. Более того, в её отношении сквозила скрытая неприязнь. В конце концов, в инстансе «Правила Санатория 444» он чуть не сломал ей шею лишь за то, что она, взволнованная, попыталась ближе рассмотреть улику.

Но Мин Чжаолиню было глубоко наплевать. Как бы его ни величали — «босс», «брат Мин», полным именем, с лестью или с отчуждением, как Яо Хаохао, — ему было всё равно. Его это никак не касалось.

Лу Хуэй лишь коротко кивнул, ничуть не удивившись:

— Раз все в сборе, объединяемся.

— У тебя уже есть зацепки и план? — спросил Ци Бай.

— Ага.

Лу Хуэй вкратце изложил их с Мин Чжаолинем выводы. Ци Бай тут же хлопнул себя по лбу:

— Я же говорил! Вот почему мне всё время казалось, что тот Жнец, что гнался за мной в начале, мне знаком!

Лу Хуэй приподнял бровь, улыбнувшись:

— Точно. Я совсем забыл, что у нас тут есть профессиональный художник.

— Д-да нет. — поспешил уточнить Ци Бай. — Брат, я узнал его не по строению черепа. Просто на чёрном плаще того Жнеца была заколка в виде морковки. Я такую видел у сотрудника на [Батуте «Кролик-прыгун»].

Лу Хуэй не сильно удивился. Раз система задала такие условия, значит, подсказки неизбежно должны быть. Вопрос лишь в том, сколько игроков заметят различия и детали Жнецов. Но Лу Хуэй был уверен, что догадались не только они с Ци Баем. Просто оставалось проверить, сколько вообще запоминали внешность сотрудников, встречавшихся им ранее.

— Цзюнь Чаомань, — подала голос Яо Хаохао. В её тоне прозвучало озарение, — У Жнеца, которого вы только что «поймали», не было других отличительных признаков?

Лу Хуэй перевёл взгляд на Мин Чжаолиня:

— Спроси его. Моё динамическое зрение далеко не так остро, как у него.

— Нет. — лениво бросил Мин Чжаолинь.

Яо Хаохао всё ещё не привыкла, что Мин Чжаолинь вообще достаивает её ответом, но продолжила:

— Тогда, возможно, в этих прятках есть система «уровней».

Лу Хуэй понял, к чему она клонит:

— Ищущий, которого можно опознать только по костной структуре, даёт куда более ценный приз, чем остальные... Значит, эта скрытая механика работает и здесь.

Яо Хаохао кивнула:

— Значит, ты в зоне риска.

Иными словами, если карта из коробки с сюрпризом не свяжет их с другими игроками, Жнецы, наткнувшись на группу, в первую очередь набросятся на Лу Хуэя и Мин Чжаолиня. Вероятно, за их «поймку» система сулит монстрам самые щедрые бонусы.

Лу Хуэй лишь усмехнулся:

— Не переживай. Мы с Мин Чжаолинем в связке. Он не даст мне умереть.

Яо Хаохао кивнула. Эти слова действительно принесли ей облегчение.

— Тогда начинаем отлавливать «водящих»? — спросила она.

— Можно. — кивнул Лу Хуэй.

Разумеется, они решили действовать врозь. Тем более что на Лу Хуэе висел трекер, прикрепленный Мин Чжаолинем без спроса, так что они могли координироваться на расстоянии.

Запомнил ли Мин Чжаолинь лица? В этом можно не сомневаться. Запомнил наверняка.

Единственные, кто не застревал в его памяти, — те, кого он считал ничтожествами. Но стоило такому игроку стать NPC, как Мин Чжаолинь запоминал его мгновенно. Таков уж он был. И Лу Хуэй знал это лучше всех.

В конце концов, он сам его и создал.

Действовали они быстро. Столкнувшись со Жнецом, чьего имени не знали, сразу же начинали уходить от погони. От этих тварей вполне можно было оторваться: стоило проскочить два перекрёстка, и преследователь автоматически прекращал атаку.

Встречая коробки с сюрпризами, они вскрывали их без колебаний. Лу Хуэй гадал: то ли ему везёт из-за статуса главного претендента на роль [Ангела], то ли просто удача улыбнулась. Вскрыв ещё две коробки с [Сяо Гу] и получив два дополнительных заряда, он вытащил нечто новое.

Это была деревянная дощечка, на которой миниатюрным резцом было вырезано сообщение:

[Сяо Гу очень скучно]

Бровь Лу Хуэя слегка приподнялась.

Почерк... точь-в-точь как на табличке «Обрести жизнь через смерть».

Сяо Гу... Неужели это владелец?

Неужели его теория насчёт [Ангела] даёт осечку? На таком позднем этапе и с таким серьёзным отклонением?

Лу Хуэй раздражённо цыкнул. Без напарника рядом эмоции контролировать сложнее, и он в задумчивости принялся кусать ноготь большого пальца.

Он предполагал, что роль [Ангела] — это финальный статус, который получает избранник среди жертв, сбрасывающий с себя ярмо подношения и становящийся новым хозяином игры. Но если всё это затеял Сяо Гу просто от скуки, то статус [Ангела] оказывался куда ниже, чем он думал.

Ничего не понятно. Будем наблюдать дальше.

Лу Хуэй швырнул дощечку обратно в коробку, не удосужившись завязать ленту.

Он поднялся, собираясь двинуться дальше, как вдруг услышал те самые жуткие шаги. И шли они с двух сторон, замыкая его в клещи.

Лу Хуэй замер, быстро прокручивая в голове маршрут, по которому они с Мин Чжаолинем сюда бежали, и общую планировку... Выхода не было.

Он достал из кармана карту [Ты меня не видишь], отступил на шаг и прижался спиной к стене посередине перекрёстка.

В ту же секунду, как перед ним материализовались два Жнеца, Лу Хуэй мгновенно оценил их... И тут же взял свои слова обратно. Удача сегодня определённо отвернулась от него.

На обоих не было никаких опознавательных знаков. Распознать их можно было исключительно по строению черепа и росту.

Лу Хуэй активировал карту. Оба Жнеца, чьи пустые глазницы уже вспыхнули зловещим красным светом, резко застыли. На мгновение они утратили всякую динамику, замерли на месте, что выглядело почти комично.

Лу Хуэй хладнокровно наблюдал, как через секунду красный огонь в черепах погас, они убрали косы за спину и развернулись, уходя прочь.

Лишь когда звуки шагов совсем затихли, Лу Хуэй двинулся с места. Едва он сделал шаг, карта в его руке растворилась в воздухе.

Он прикинул, что способность карты работала, пока владелец оставался неподвижным. Стоило сдвинуться с места и эффект исчезал.

Лу Хуэй достал половинку мелка, отломанную у Мин Чжаолия, и медленно начал выводить на стене наброски, пытаясь воссоздать черты обоих Жнецов. Ему помогало то, что он помнил лица сотрудников парка: он мысленно накладывал их портреты на костную структуру. Совсем непохожих сразу вычёркивал. Тех, в ком угадывалось сходство, оставлял для дальнейшей сверки. Малейшее расхождение — крестик. В сложных случаях параллельно с рисованием сопоставлял пропорции скелета и рост.

Процесс требовал полной сосредоточенности.

Закончив, Лу Хуэй покатал мелок в пальцах, ещё раз прогнал образы в памяти для проверки, а затем развернулся, чтобы выследить нужных Жнецов.

Оба Жнеца выдали ему по награде. Первой досталась возможность задать вопрос с ответом «да» или «нет». Лу Хуэй, мгновенно перебрав варианты, задал вопрос:

— «Сяо Гу» — это владелец?

Ответ был мгновенным.

— Нет. — ответил NPC.

Лу Хуэй выдохнул с облегчением.

Значит, [Сяо Гу] — скорее всего, просто главный босс этого лабиринта. Но связано ли это с кроликами?

Тьфу... Голова шла кругом.

Лу Хуэй неожиданно поймал себя на мысли, что скучает по Мин Чжаолиню. Когда тот просто находится рядом «на фоне», с ним можно переброситься парой слов, обсудить идеи, и в голове всё встаёт на свои места куда быстрее. Лу Хуэй вообще-то не любил разговаривать сам с собой. Ему нужен был слушатель, чтобы мысли могли вылиться в тихое бормотание.

А вот второй Жнец выдал ему не вопрос, а конкретную подсказку —

[Найдите кролика]

Лу Хуэй был уверен, что по крайней мере, на открытых участках лабиринта кроликов нет. Значит, этот кролик обязательно прячется в одной из коробок с сюрпризами.

Живой или мёртвый? А может... «кролик» здесь — просто символ чего-то иного?

Спросить он не мог. Да и NPC всё равно бы не ответил, лишь виновато посмотрел и развернулся, уходя прочь.

Ладно. Главное — появилась новая зацепка.

Лу Хуэй вскрыл ещё одну коробку и обнаружил внутри подсказку, касающуюся Жнеца. На карточке значилось:

[Сяо Гу любезно напоминает: в игре в прятки водящих может быть больше одного.]

Лу Хуэй привязал карточку к крышке коробки, чтобы, если повезёт, её заметили другие игроки. В конце концов, кто знает, не испугаются ли некоторые вскрывать коробки после такого предупреждения.

Впрочем, эта подсказка подтверждала другое: сложность лабиринта не зашкаливает настолько, чтобы игрокам приходилось ломать голову над каждой мелочью. Это всё-таки лишь второй отборочный тур.

Лу Хуэй продолжил поиски Жнеца и по пути неожиданно столкнулся с Чу Ю.

Чу Ю всё ещё не нашла свою напарницу Хэ Цянь, но, заметив его, на мгновение обрадовалась:

— Какая удача.

И впрямь удача.

Лу Хуэй кивнул, но Чу Ю в следующую секунду задала странный вопрос:

— Какой у меня номер студенческого билета?

Лу Хуэй на секунду замер:

— ...821. А что?

— Верно. — выдохнула Чу Ю, окончательно расслабляясь. — Недавно я столкнулась со Жнецом, который умеет маскироваться под игроков.

Лу Хуэй лишь покачал головой, не веря своим ушам:

— И как тебе так «везёт»...

Неужели кто-то может быть ещё более невезучим, чем он?

Чу Ю горько усмехнулась:

— И самое обидное, он принял облик Хэ Цянь. Я не сразу поняла, что что-то не так. Если бы не успела увернуться, мы бы сейчас с тобой не разговаривали.

Лу Хуэй задумчиво пробормотал:

— Похоже, кому-то выпала какая-то странная функциональная карта.

— Вполне возможно. — Чу Ю прислонилась к стене, явно сбрасывая напряжение. — Обменяемся зацепками?

Лу Хуэй не стал отказываться, но сначала уточнил:

— А ты знаешь номер моего билета?

Чу Ю на мгновение опешила:

— ...Ты мне не доверяешь?

Лу Хуэй улыбнулся:

— Раз уж ты задаёшь проверочный вопрос, логично, что и я задам свой.

Чтобы не мешал во время бега, Лу Хуэй просто скомкал студенческую карту и сунул в карман.

Чу Ю кивнула:

— Ты прав.

Она опустила взгляд, шевельнула губами, а в следующую секунду резко рванулась вперёд!

Лу Хуэй был начеку. Он резко развернулся, уклоняясь от косы, материализовавшейся прямо в её руках, и тут же нырнул в боковой коридор.

«Чу Ю» скрылась из виду, но это не значило, что атака прекратится. Немедля, Лу Хуэй сорвался с места и побежал.

Кто это? Кто скрывается под маской «Чу Ю»? Рядовые сотрудники вряд ли обладают такими навыками маскировки. А [Овца], способная обмануть, уже превратилась в печать в его кармане...

Лу Хуэй резко развернулся, вскинув кинжал. В момент столкновения с косой он не выдержал чудовищной силы. Отступая назад, он лишь успел увидеть, как его кинжал рассекло надвое.

От удара руки онемели, боль заставила его невольно нахмуриться. Без промедления он крикнул:

— Сяо Гу!

Но уголки рта «Чу Ю» лишь разъехались в неестественно широкой улыбке, а в спокойных ранее глазах заплесала жуткая, искажённая насмешка.

Лу Хуэй раздражённо цыкнул и, не раздумывая, рванул дальше.

Ошибся с именем? Или Сяо Гу вообще нельзя отозвать криком? Ведь Сюй Чжифань ответил «да» на его вопрос. Возможно, это означало, что Сяо Гу нельзя нейтрализовать, просто назвав имя...

А может...

Лу Хуэй решил сбросить счёт и попробовать ещё раз:

— Чжэн Синцзя! — крикнул он.

Но «Чу Ю» улыбнулась ещё шире, и в её взгляде мелькнуло разочарование зрителя, недовольного зрелищем.

Лу Хуэй мгновенно всё понял.

Имя можно назвать только один раз. Если ошибёшься при второй попытке, даже верное имя уже не сработает.

Как же хочется выругаться. Но придётся сдержаться.

Лу Хуэй снова резко свернул, уклоняясь от косы, летящей прямо ему в голову, и, не сбавляя шага, крикнул во всё горло:

— Мин Чжаолинь!!!

Теперь оставалось лишь надеяться, что Мин Чжаолинь где-то рядом «фармит мобов». Иначе придётся доставать карты.

Карту [Фокус с шляпой] он уже активировал дважды в инстансе «Деревня Цзюаньлоу» и один раз здесь. Остался последний заряд...

«Чу Ю» настигала его слишком быстро. Лу Хуэй уже приготовился призывать карту, как вдруг мимо него пронёсся смазанный силуэт. Он резко затормозил и обернулся. Мин Чжаолинь, сжимая в руке иглу, оттолкнулся ногой от лезвия косы и одновременно со всей силы вонзил её острие прямо в глаз «Чу Ю».

Его длинные волосы смешались с развевающимся капюшоном. Чёткие, отточенные движения выглядели не только эффектно, но и несли в себе грубую, первобытную мощь. Невозможно было не залюбоваться и не почувствовать зависть к такой ловкости.

Лу Хуэй и правда восхищался боевыми навыками Мин Чжаолиня. Пусть он сам придумал этого персонажа, но прописал его именно таким, потому что сам до безумия хотел обладать подобными способностями.

Атака «Чу Ю» сочетала не только чудовищную силу, свойственную другим Жнецам, но и отличную реакцию со скоростью. Разумеется, удар Мин Чжаолиня не достиг цели: «Чу Ю» успела отклонить голову, перехватила рукоять косы обеими руками и попыталась с размаху впечатать Мин Чжаолиня в стену.

Но Мин Чжаолинь был не из тех, кого так просто прижмёшь к стенке. Он вскинул другую ногу

и упёрся подошвой прямо в грудь «Чу Ю». Лабиринт был тесным, расстояние между стенами позволяло пройти лишь двоим впрыток, поэтому «Чу Ю» просто не успела увернуться от удара.

Этот удар не только снял угрозу, но и позволил Мин Чжаолиню отступить на безопасное расстояние. Он приземлился перед Лу Хуэем, привычно крутанул иглу в пальцах и бросил на напарника быстрый взгляд.

Лу Хуэй встретился с ним взглядом и замер. Он не понимал, чего тот от него ждёт. Очевидно, что в лобовом столкновении ему не тягаться с этой тварью, а теснота коридора не позволяла им эффективно действовать в тандеме.

Но Мин Чжаолинь, похоже, и не собирался просить его прикрыть тыл. Лишь мельком взглянув, он снова рванул в бой.

Это лишь усилило недоумение Лу Хуэя.

Так зачем же Мин Чжаолинь на него смотрел? Неужели просто чтобы посмеяться над его беспомощностью???

Ему и так было очевидно, что он не одолеет эту штуку!

Авторское послесловие:

Брат... Ты вообще не допускал мысли, что он просто проверял, не ранен ли ты? (пускает дым)

<http://bllate.org/book/12898/1707588>